

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "О ходе реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года и Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года"

8 декабря 2023 года

А.А. ШЕВЧЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги! Рад вас всех приветствовать. Сегодня мы обсудим ход реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года и Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Эта тема очень актуальна. Проведение эффективной политики регионального развития является необходимым условием успешного социально-экономического развития России, повышения качества жизни людей и обеспечения национальной безопасности. Важно обеспечить равные возможности для реализации гражданами своих прав на всей территории страны.

Нашим комитетом проведена большая работа по анализу поступивших из 85 регионов материалов по тематике парламентских слушаний. Выявлены актуальные проблемы, сформулированы конкретные предложения по совершенствованию региональной политики и стратегии пространственного развития. Результатами этой работы я хочу поделиться.

За время с начала действия основных стратегических документов в сфере региональной политики и пространственного развития — основ и стратегии — органами публичной власти проведена значительная работа по их реализации. Однако к сегодняшнему дню существенно изменились внешние и внутренние условия развития экономики и социальной сферы страны: мы живем в условиях жесткого санкционного давления, пересматриваются внешнеэкономические связи, произошли и внутренние изменения — в составе России появились четыре новых региона. В таких условиях требуются новые подходы к региональной политике, а цели и направления пространственного развития страны нуждаются в системной корректировке. На наш взгляд, при такой корректировке прежде всего необходимо закрепить четкие цели и целевые показатели пространственного развития страны с учетом новых геополитических реалий. Особое внимание следует уделить показателям, характеризующим сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов. Трех целевых показателей, закрепленных в действующей стратегии, совершенно недостаточно, поскольку они не отражают в полной мере приоритеты и цели пространственного развития страны. Одновременно следует увеличить горизонт планирования и установить этапы реализации стратегии, например, до 2030, 2035 или 2040 года.

Значительной проблемой действующей стратегии, на наш взгляд, является отсутствие положений о приоритетных направлениях размещения производительных сил на территории России и о совершенствовании системы расселения. Напомню, что наличие этих положений в стратегии пространственного развития предусмотрено законом о стратегическом планировании, но эта

норма до сих пор не была реализована. Сегодня это уже насущная необходимость.

Еще одна важная проблема — это согласованность отраслевых документов стратегического планирования со стратегией пространственного развития.

Мы предлагаем установить правило — чтобы все отраслевые стратегии содержали раздел о том, как в отраслевой политике должны решаться задачи пространственного развития.

В числе негативных тенденций в пространственном развитии страны, которые пока удалось затормозить и преодолеть, следует назвать проблему чрезмерно больших различий в уровне развития регионов. Население и производства сконцентрированы в нескольких крупных агломерациях. Так, на конец 2022 года треть населения страны, а именно 34 процента, проживала всего в восьми регионах.

Мы считаем, что все инструменты пространственного развития должны быть направлены на сокращение чрезмерного дисбаланса в развитии регионов. Важно прежде всего поддерживать развитие малых городов, пригородных поселков и сельских населенных пунктов — это опорный каркас системы расселения, их, безусловно, нужно развивать. Для этого, полагаем, необходимо выработать комплекс мер по стимулированию инвестиционной активности в малых городах и исторических поселениях, в том числе путем создания в них территорий с преференциальным режимом ведения предпринимательской деятельности, одновременно проработать вопрос о закреплении в новой редакции стратегии пространственного развития целевых показателей, позволяющих оценить динамику и результаты развития малых городов.

В соответствии со стратегией пространственного развития и установленными правительством критериями в регионах составляется перечень опорных населенных пунктов, которые расположены вне агломераций и станут центрами притяжения для прилегающих территорий. Это будут своего рода инфраструктурные центры. Предлагаю ускорить разработку порядка и конкретных мер государственной поддержки развития инфраструктуры опорных населенных пунктов, которые позволят решить их наиболее острые проблемы. Такие меры поддержки должны быть адресными, оказываться исходя из особенностей экономики соответствующей территории и уровня развития инфраструктуры.

Приоритетная государственная поддержка малых городов не умаляет важности решения вопросов развития агломераций, поскольку это естественные центры экономического роста.

Коллеги из многих регионов отмечают необходимость установления в федеральном законодательстве правовых основ организации городских агломераций. Нужно обеспечить механизм согласования документов стратегического планирования, градостроительного регулирования и инфраструктурного развития всех территорий, входящих в агломерации.

Мы также поддерживаем предложение о проработке механизмов участия органов власти регионов в координации деятельности муниципалитетов в рамках агломераций.

Ну и, несомненно, остается очень актуальным вопрос подготовки кадров. Во многих регионах не хватает высококвалифицированных специалистов в сфере стратегического планирования, в сфере реализации государственной региональной политики. Предлагаю Минэкономразвития с привлечением ведущих научных и образовательных организаций подготовить предложения о

создании постоянно действующей системы подготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих по вопросам пространственного планирования и региональной политики.

Задача по совершенствованию государственной региональной политики требует также значительного повышения качества научно-методологического обеспечения. Предлагаю Минэкономразвития совместно с Минобрнауки и Российской академией наук проработать вопрос повышения эффективности такого обеспечения.

Уважаемые коллеги! Я остановился лишь на некоторых проблемных вопросах сегодняшней темы. Думаю, что коллеги в своих выступлениях более подробно остановятся на этих и иных проблемах и предложат варианты их решения.

Проект итогового документа, коллеги, вам роздан. Я прошу вносить туда конкретные предложения. Спасибо.

Коллеги, переходим к выступлениям.

Я хочу предоставить слово Вахрукову Дмитрию Сергеевичу, заместителю Министра экономического развития Российской Федерации.

Дмитрий Сергеевич, у Вас основной доклад.

Коллеги, давайте договоримся: по основным докладам — до 10 минут. Договорились, коллеги? Спасибо.

Д.С. ВАХРУКОВ

Уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые коллеги! Базовым документом, который сегодня определяет политику развития регионов, являются Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные указом президента.

Сейчас нами совместно со всеми органами власти реализуется модель дифференцированной политики регионального развития – прежде всего стимулирующего характера. Ключевая ее цель – сохранить баланс между наращиванием экономического потенциала регионов и комфортной жизнью наших граждан.

Нам уже удалось достичь положительного эффекта в реализации ряда направлений региональной политики, в частности, усовершенствовать систему разграничения полномочий между уровнями государственной власти (действительно очень много внимания, времени и сил этому уделялось), в целом выстроить систему межбюджетных отношений, обеспечить развитие института местного самоуправления, утвердить и приступить к реализации стратегии пространственного развития, ну и в целом выстроить систему и механизмы поддержки развития геостратегических территорий, таких как Дальний Восток, Арктика, Калининград, приграничные муниципалитеты.

В период с 2016 по 2022 год мы наблюдаем рост по основным, ключевым показателям социально-экономического развития. Так, объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в целом по Российской Федерации к уровню 2016 года вырос на 32 процента (в предыдущие шесть лет, хочу отметить, он вырос на 5,4 процента). Это значит, что ежегодный прирост индекса инвестиций в основной капитал составляет почти 5 процентов.

Реальные денежные доходы населения выросли к 2022 году на 4,7 процента. Незначительный рост наблюдается на геостратегических территориях и в отдельных регионах, в которых реализуются индивидуальные программы социально-экономического развития. Но это в основном, как мы с вами понимаем, регионы с низкой базой, показатели роста и эффективность инвестиций, даже

первичных инвестиций и первичных мер государственной поддержки, там достаточно высокие как раз в связи с низкой базой.

Хотелось бы также отметить сокращение межрегионального неравенства по ряду направлений. С 2016 года в части распределения доходов населения коэффициент снизился с 0,412 до 0,396 – это так называемый коэффициент Джини, который характеризует фактическое распределение доходов, насколько от равномерного распределения каждый регион отличается.

На этом я бы, наверное, такую оптимистичную часть своего доклада закончил и начал все-таки, как всегда, по-честному с коллегами из Совета Федерации говорить о том, что мы все равно продолжаем сталкиваться со многими вызовами, с рядом вызовов.

Безусловно, как уже сказал Андрей Анатольевич, сохраняется процесс повышения концентрации населения в незначительном количестве миграционно привлекательных регионов – это Москва, Московская область, Краснодарский край, Санкт-Петербург, Свердловская, Ростовская области и ряд других регионов.

Продолжает усиливаться миграционная активность внутри страны. Мы посмотрели – у нас сегодня в 67 субъектах (в 67!) с 2016 года фиксируется миграционный отток населения, в подавляющем большинстве субъектов, притом что ранее он был зафиксирован в 52 субъектах. Это значит, что в этом смысле мы начинаем немного проседать.

Остро стоит вопрос сокращения численности населения Сибири и Дальнего Востока. Мы не так давно приняли стратегию развития Дальнего Востока, приняли план ее реализации и поняли, что основной вызов не в том, чтобы инвестиции привлечь (там есть ресурсы, там есть инвестиционно привлекательные проекты), основной вызов – это люди: люди оттуда уезжают, там будет некому

работать. Поэтому у нас 30 процентов всего плана реализации стратегии как раз направлено на то, чтобы создавать среду для жизни, привлекать туда людей: это обучение, экология, жилье.

В условиях санкционного давления мы столкнулись с новыми вызовами — это снижение инвестиционной активности, например, в Центральном федеральном округе, если исключить Москву, в Северо-Западном федеральном округе из-за перестройки логистики и рынков сбыта; в ряде регионов наблюдаем снижение реальных доходов населения.

Для решения всех этих задач регионального развития наша главная цель и главная задача сегодня — все-таки правильно учитывать то, что произошло, то, что изменилось. И самое главное — это территориальные отличия и разница в ресурсных потенциалах. Мы не можем одинаково подходить ко всем регионам, потому что они слишком сильно дифференцированы друг от друга (это касается многих программ, я еще их коснусь).

Мы на самом деле уже сегодня пытаемся адаптировать ряд инструментов, которые есть у федерального центра, для того чтобы регионы смогли именно свои конкурентные преимущества в полной мере использовать. Это и госпрограммы, и субсидии, и дотации, и проекты государственно-частного партнерства. Но тем не менее, на наш взгляд, этого, безусловно, недостаточно. И сегодня ключевой вызов для нас — это межрегиональное неравенство, выравнивание условий жизни в различных субъектах Российской Федерации. Он стоял и 10 лет назад. И мы сегодня, по данным, которые уже видим, понимаем, что нам пока этот вызов преодолеть не удастся, поэтому необходимы новые меры и новые шаги.

Мы, как министерство, ежегодно осуществляем контроль за исполнением плана реализации основ государственной политики

регионального развития. Из общих цифр тут, наверное, можно привести, что из 32 мероприятий плана 23 выполнено, что в 75 регионах утверждена стратегия. Но я бы не хотел на этом заострять внимание, я бы хотел сказать, что мы, конечно, мониторим план, будем обеспечивать его выполнение, тем не менее, как я уже сказал, этого плана недостаточно.

Мы в 2023 году продолжаем достаточно большую и серьезную работу по контролю федеральных органов исполнительной власти на предмет соблюдения требований к разграничению полномочий. Этот вопрос неоднократно обсуждался. Когда у нас идет предмет совместного ведения, передача полномочий, не обеспеченных ресурсами, или создание новых полномочий в силу законов органов государственной власти регионов, муниципалитетов, мы запустили механизм региональной ОРВ (это так называемая оценка регулирующего воздействия, я отдельно очень подробно докладывал вам об этом, по-моему, несколько месяцев назад). Процесс идет, много актов нам приходится заворачивать.

Также мы совместно с Минфином проводим работу по совершенствованию межбюджетных отношений. Вместе с тем здесь, несмотря на заявленные нашими коллегами эффекты от поддержки регионов за счет дотаций на выравнивание, мы видим определенный дисбаланс в их распределении. Механизм дотаций на выравнивание сегодня не успевает за перестройкой экономики и не учитывает текущие тренды формирования у регионов собственных доходов и резервов, остатков на счетах, положительную динамику исполнения бюджета. Мы продолжаем дотировать регионы, у которых ситуация сильно меняется в лучшую сторону, и сохраняем тот же самый объем дотаций без каких-либо изменений для регионов, которые сегодня находятся в более тяжелом положении.

По итогам 2022 года у 17 регионов доля налоговых и неналоговых доходов составляет меньше половины от общих доходов консолидированного бюджета, то есть это 17 регионов, которые, в общем, живут за счет федерального центра.

При этом продолжает расти долговая нагрузка. С 2020 года государственный долг регионов увеличился на 657 млрд рублей и сейчас составляет более 3 трлн рублей, в том числе за счет федеральных льготных заемных инструментов, а долговая нагрузка пяти регионов превышает 80 процентов.

Сейчас одной из основных задач и регионов, и федерального центра является, конечно, повышение эффективности использования собственных ресурсов, федеральных ресурсов и, конечно же, остатков на счетах прежде всего для развития собственной доходной базы на местах.

Вот я сказал о дотациях (это, конечно, очень важная и большая часть, они должны быть сбалансированными, считаться справедливо), но наша главная цель все-таки — чтобы налоговый потенциал регионов увеличивался, а те федеральные средства, которые мы сегодня выделяем на поддержку, шли как раз на экономические проекты по увеличению этого налогового потенциала, потому что одним из ключевых факторов развития любого субъекта является рост инвестиций, ну а наша задача — создание условий для их привлечения.

Одним из драйверов в привлечении инвестиций в регионах и, соответственно, наращивании собственной налогооблагаемой базы являются преференциальные режимы. Один из самых востребованных — это особые экономические зоны. У нас только за последние три года из 50 открылось 20. Это говорит о том, что в сложные времена бизнес все-таки ищет такие налоговые... не скажу

"гавани", но налоговые условия, которые поддержат доходность и рентабельность. У нас продолжают работать территории опережающего развития, моногорода, иные механизмы в рамках инфраструктурного меню тоже доказали отчасти свою эффективность.

Я хочу привести очень простой пример. Когда мы распределяли инфраструктурные бюджетные кредиты на заседании штаба по региональному развитию, у нас порядка 80 процентов средств пошло на поддержку строительства жилья. Мы понимаем, что это важная социальная задача, но вместе с тем эффекты от строительства жилья не носят долгосрочный характер. Мы сегодня построили, заплатили зарплаты строителям, с них уплатили налоги, уплатили налоги на прибыль и с продажи — и в принципе налоговые поступления от этого инвестиционного проекта для региона заканчиваются.

Когда мы распределяли специальные казначейские кредиты, пусть и чуть в меньшем размере, у нас уже 65 процентов средств (и это был выбор регионов) пошло на поддержку реальных инвестиционных проектов в сельском хозяйстве, в промышленности, на особые экономические зоны, то есть регионы уже делают свой выбор в пользу того, чтобы в долгосрочной перспективе обеспечить устойчивость своего бюджета.

Можно мне еще минуту?

А.А. ШЕВЧЕНКО

Да, конечно.

Д.С. ВАХРУКОВ

Я сразу тогда перейду к предложениям.

Продление плана основ до 2030 года (по-моему, как минимум до 2030 года) ни у кого не вызывает споров. Вместе с тем очень важно, что мы заложим в рамках этого продления.

Что предлагаем включить? Первое – безусловно (Андрей Анатольевич, Вы об этом сказали), установить показатели эффективности развития экономики и социальной сферы, определить ответственных за их реализацию и синхронизировать с национальными целями развития (то, чего сегодня не хватает).

Второе – повышение эффективности бюджетных инвестиций (то, о чем я сказал), долгосрочные эффекты, устойчивость региональных бюджетов, повышение самостоятельности.

Третье – пересмотр механизма предоставления дотаций на выравнивание с учетом текущей ситуации, остатков на счетах и влияния на экономику региона.

Пятое – повышение эффективности использования инфраструктурных бюджетных кредитов и специальных казначейских кредитов для формирования собственной доходной базы регионов.

Шестое – стимулирование межрегионального и межмуниципального сотрудничества, горизонтальных трансфертов и связей. Кстати, очень важно (потому что у нас зачастую инфраструктура не носит такого характера) не ограничиваться муниципалитетами (здесь даже не только об агломерациях идет речь), а часто не ограничиваться регионом. Здесь нам, конечно, сотрудничество нужно укреплять.

Следующее – это формирование новых подходов к управлению государственным долгом и остатками на счетах регионов с учетом расширения возможностей списания долга перед федеральным центром через новые инвестиционные проекты.

Следующее – ограничение возможностей привлечения бюджетных кредитов при наличии остатков на счетах регионов. Коллеги, у регионов много денег на счетах, гораздо больше, поверьте, чем у Федерации. Больше 3 трлн рублей сегодня на счетах, а из них больше 2 триллионов размещены на депозитах в коммерческих банках. Это тоже ресурс, просто его нужно использовать.

Ну и, наконец, наша идея, с которой мы ходим (мы здесь очень просим поддержки). У нас сегодня решения о бюджетных инвестициях и о строительстве того или иного объекта принимаются без внесения изменений в схему территориального планирования, то есть без обоснования социально-экономической важности, нужности, местоположения, параметров и так далее.

Мы бы все-таки хотели здесь и поддержки Совета Федерации: нам нужно вернуть эту норму, которую мы несколько лет назад изъяли из законодательства, – что сначала давайте обоснуем в документах территориального планирования этот объект, а потом будем принимать решение о его финансировании.

Вот такие основные направления. Я немного больше времени занял, чем обещал, но тем не менее. Спасибо за внимание.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Дмитрий Сергеевич. Действительно, очень интересное и обстоятельное выступление. Присаживайтесь.

Вопросы, коллеги, в конце будем задавать, потому что у нас выступающих очень много, много на выступления записались.

Единственное, я об одном моменте напомню. Вы затронули тему "Инфраструктурного меню" в целом, и СКК, и ИБК, и так далее. Сегодня есть еще одна проблема (о чем Вы скромно умолчали): субъекты, которые сначала просили все эти кредитные ресурсы и все эти инструменты... Сегодня, на 1 декабря (коллеги,

думаю, здесь можно сказать), объем неосвоенных денег – 100 млрд рублей (на всякий случай).

Сергей Николаевич сейчас посмотрел на меня, мы понимаем, о чем говорим. Мы по этой теме на нашей площадке, в Совете Федерации, регулярно докладываем и председателю, и всем коллегам-сенаторам: обратите внимание, коллеги. Это действительно сегодня большая проблема. Я думаю, что нам надо вместе как-то помогать субъектам ее решать.

Спасибо.

Крюков Валерий Анатольевич, директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, академик Российской академии наук, доктор экономических наук.

В.А. КРЮКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Большое спасибо за уникальную возможность поделиться наболевшим. Я представляю Сибирское отделение РАН.

Поставьте презентацию, пожалуйста.

Институт много лет занимается вопросами стратегического развития Сибири и восточных регионов страны. Тема – перед вами.

Какие вопросы я хотел бы затронуть (следующий слайд, пожалуйста)? Я хочу немножко поговорить о пакете документов, о той корректировке, которая, на наш взгляд, представляется необходимой, и о том, в каких направлениях наиболее важны изменения.

На этом слайде я останавливаться не буду. Он говорит о том, что документы стратегического планирования в области пространственного развития весьма противоречивы и в целом ряде случаев не отвечают современной ситуации, нуждаются в

корректировке, в уточнении, даже в исключении ряда документов, потому что они устарели и не соответствуют...

Что мы имеем? Острота нерешенных проблем, высокое межрегиональное неравенство, стягивание ресурсов в немногие центры, фрагментарность и несогласованность развития транспортной инфраструктуры – с этим мы отчетливо столкнулись в реализации стратегии развития Сибирского федерального округа. Значительные внутрирегиональные различия по уровню жизни и слабое межрегиональное и межмуниципальное взаимодействие.

Реальные душевые доходы. Смотрите, что происходит в Сибири, в Азиатской России и на Дальнем Востоке. Они отстают от реальных доходов даже по стране в целом, и это отставание не уменьшается, оно имеет стабильный характер. Что с этим делать – видимо, нам необходимо всем решать.

Управление реализацией плюс механизмы важны как никогда. Не только финансовые ресурсы, не только процедуры контроля, мониторинга, но все то, что связано с управлением, все то, что связано с приоритетами стратегии пространственного развития. На наш взгляд, нельзя согласиться с приоритетом, ориентацией на поддержку роста городских агломераций. Это ведет к обезлюдению территорий, к тому, что исчезают малые города и целые пространства оказываются вне сферы интересов людей, вне сферы экономической активности на территории нашей страны.

Типология перспективных территорий, специализация – это не только и не столько та типология и та специализация, которые имеют место, но и та специализация, которая может возникнуть вследствие и при реализации тех или иных направлений научно-технологического развития. Поэтому одно из важнейших требований,

направлений — это теснейшая связь с решением научно-технологических проблем.

И здесь я бы остановился. Моя позиция (и позиция моих коллег) состоит в том, что мы недооцениваем механизмы природо- и недропользования. Коллеги, Россия была, есть и будет природоресурсной страной. Как говорится в известном произведении: "А сало... русское едят!"

Мы много говорим о современных технологиях, об искусственном интеллекте, но тем не менее 70 процентов экспортной выручки, порядка 50 процентов налоговых поступлений — ресурсный сектор. Это не признак отсталости, это признак востребованности, это признак тех преимуществ, или оценка тех преимуществ, которыми располагает наша экономика.

Отказ от поляризационного развития. Большая территория России — это не проблема, а преимущество. И вопрос: как при помощи природных ресурсов, за счет природных ресурсов реализовать те возможности, которыми она располагает, и как вовлечь в эти процессы население?

Новые вызовы — какие они? Это центростремительный вектор развития, это все, что связано с санкциями, гипертрофированное усиление экономической и политической значимости столичных городов, неприемлемые межрегиональные различия, слабая инфраструктурная обустроенность, слабая включенность пространственного аспекта в российское законодательство, необходимость децентрализации управления пространственным развитием на основе принципа федерализма.

Есть статья 72 Конституции Российской Федерации о совместном ведении, которая предполагает, допускает и создает

уникальную возможность формирования процедур взаимодействия при реализации проектов освоения минерально-сырьевых ресурсов.

Вспомните "Сахалин", СРП: там недоделали, там бросили на середине, на полпути. Заявили о 70-процентной локализации. Никто этим не занимался. Локализация и ныне там. И это не вызывало никакого интереса, никакого целенаправленного воздействия со стороны ни федеральных, ни региональных органов власти, потому что в основе были чисто энергетические, чисто ресурсные приоритеты без связи с социально-экономическим и технологическим развитием.

На наш взгляд, при помощи природных ресурсов и за счет тех процедур, которые имеются в портфеле современных подходов, вполне возможно и решать, и формировать подходы к связанности и взаимодействию территорий, которые расположены на значительной части пространства Российской Федерации.

Механизмы управления. Как это делается — нами проработано (я дальше немножко на этом остановлюсь).

Очень много говорится об агломерациях, кластерах. Да нет у нас кластеров, уважаемые коллеги, — у нас есть предпосылки кластеров. Кластер — это то, что создает некоторое качество экономического роста. Не на территориях экономических зон, не на территориях так называемых кластеров я не знаю примеров и случаев, когда бы нечто новое, абсолютно новое, за счет взаимодействия критической массы агентов возникло.

Поэтому надо принимать и надо иметь дело с той данностью, которую мы имеем, а именно: мы имеем определенные производственно-технологические предпосылки формирования кластеров. Но переход в кластеры во взаимодействии, в синергии — это длительный процесс, который осуществляется, реализуется не

только и не столько под воздействием рыночных сил, сколько в результате целенаправленной работы федеральных, региональных и муниципальных органов власти.

Мы очень много занимались и занимаемся цепочками создания добавленной ценности. На наш взгляд, это тот вариант, тот подход, который можно и нужно реализовывать и в случае Арктики, и в случае Востока, и даже в случае Европейской России. Это социальная ценность, совокупность всех тех эффектов, которые дают эти крупные проекты. Но, для того чтобы реализовать потенциал этих цепочек... Это все то, что связано с оборудованием, наукой, это не только добыча и не только переработка, это очень большой пласт проблем, связанных с развитием смежных отраслей. Это пример Норвегии, это пример Канады, это пример Австралии, это примеры тех стран, которые сумели реализовать такую пространственно-ресурсную модель управления социально-экономическим развитием. В основе успеха — сотрудничество, взаимодействие (не буду останавливаться).

И решающее правило, на наш взгляд, — преодоление пространственного дисбаланса в стране. Это учет особенностей ведения хозяйственной деятельности, учет взаимодействия, взаимосвязей, которые могут быть реализованы с учетом и пониманием тенденций и процессов, которые имеют место в России.

Стратегический характер документов — это лаконичность и нацеленность на долгосрочное развитие.

Можно много говорить о текущей бюджетной обеспеченности, о том, какие долги, какие проблемы, но это текущие вопросы. Понятно, что, отталкиваясь от них, надо думать о будущем. Но будущее — это не только эти вопросы, это большой комплекс вопросов, связанный со структурными проблемами.

Вот пример комбинатов. 20–30-е годы, Урало-Кузнецкий комбинат, идея комбинирования. Почему не состоялась? Очень просто – не сумели наладить горизонтальное взаимодействие вдоль вертикально интегрированных технологических цепочек. Комбинаты распались на отрасли. В результате мы получили то, что получили по состоянию на 1980 год.

Вот "Признания" – рекомендую эту книгу китайского коллеги. Она американка. В отличие от Советского Союза здесь опыт Китая. Им удалось найти синергию взаимодействия вертикальных и горизонтальных связей в экономике.

И что делать? Пять необходимых шагов в русле того, о чем я сказал. Это определение и реализация процедур регулирования, создания и реализации цепочек создания стоимости (социальной ценности) на пространстве территории России, определение состава и этапности воссоздания в экономике ключевых (импульсных) цепочек создания стоимости, в том числе межрегиональных и внутрирегиональных, формирование системы органов регулирования, формирование современной адекватной инфраструктуры. И ничего не удастся сделать, если вы не обеспечиваете такие подходы и движение в этом направлении без подготовки и без компетентных кадров. Надо готовить кадры. Кадры решают все.

И в заключение я хочу сказать, что лозунгом и таким образом нашего проекта и нашего подхода стал шаман, вызывающий бубном духи новой экономики. Видите: шаман, бубен, новая экономика.

Поэтому я желаю нам всем успехов в этом непростом деле, в том, как найти роль и взаимодействие, и синергию пространственных факторов в решении тех непростых задач, которые стоят перед нашей страной.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо огромное.

В.А. КРЮКОВ

Извините за телеграфный стиль выступления. Есть большая книга, где все это изложено в деталях. Спасибо еще раз.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо огромное. Спасибо, Валерий Анатольевич, за очень интересное, пусть и телеграфное, но в то же время настолько информативное и интересное выступление. Спасибо Вам большое.

Коллеги, основные докладчики у нас выступили.

Следующий у нас – Иванов Владимир Викторович, заместитель президента Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук и кандидат технических наук.

Владимир Викторович, пожалуйста. Вам слово.

В.В. ИВАНОВ

Большое спасибо.

Уважаемые коллеги! Мое выступление несколько продолжит то, о чем говорил Валерий Анатольевич.

Очевидно, что развитие территорий невозможно без соответствующего научного сопровождения. И вот такая система научного сопровождения предусмотрена в принципе Конституцией Российской Федерации, где в статье 72 написано, что наука относится к предметам совместного ведения Федерации и субъектов Федерации.

Аналогичная норма существовала в законе о науке и государственной научно-технической политике, но в начале этого века при реформировании законодательства эта норма была выведена из закона. Очень жаль, потому что за 90-е годы у нас была создана очень сильная система поддержки регионов, которая

включала в себя региональные научные центры, работающие непосредственно с администрацией, с научным сообществом. Сюда же входили региональные центры Российской академии наук, и также была отработана система долевого финансирования региональных научно-технических проектов из средств Российской Федерации и средств субъектов Федерации. И надо сказать, что это принесло свои плоды, потому что во многих регионах были приняты законы о научно-технической политике, а к концу прошлого века в консолидированном научном бюджете доля регионов составляла 11 процентов, то есть достаточно большой процент.

К сожалению, после 2004 года региональная научно-техническая политика не вошла в число приоритетов министерства образования и науки, и эта тематика сейчас, в общем-то, оказалась как бы на краю. И во многом этому также способствовал и тот факт, что в ходе реформы Российской академии наук была ликвидирована пространственная структура Российской академии наук. То есть все региональные научные центры были переданы в подведомственность Минобрнауки, превращены в научные организации и сейчас уже не выполняют тех функций, которые выполняли тогда.

Хотя законом предусмотрено, что в структуру Российской академии наук входят региональные научные центры, порядок создания которых утверждается Правительством Российской Федерации, однако до настоящего времени такого порядка не принято. Прошло 10 лет. Поэтому, представляется, первым шагом, который должен быть сделан, необходимо восстановить ту систему взаимодействия, которая была уже отработана, и тем самым обеспечить научно-техническое сопровождение регионального развития.

Второй, на наш взгляд, важный аспект. Мы сейчас очень много говорим о технологическом суверенитете. Но надо иметь в виду, что технологическая база находится в том числе и в регионах Российской Федерации. И, пожалуй, мы имеем сейчас порядка 70 территорий с высокой концентрацией научно-технического потенциала, которые дают достаточно большой процент нашей современной науке технологий и наукоемкой продукции. Прежде всего, к ним относятся наукограды, некоторые виды ЗАТО, а также новые территории уже с особым статусом – это здесь уже упоминавшиеся особые экономические зоны, это "Сколково", это федеральная территория "Сириус".

И я хочу сказать, что еще в конце 90-х годов была разработана концепция территорий инновационного развития. Вот все территории, которые я назвал, в том или ином виде включают в себя элементы этого подхода. И здесь, к сожалению, тоже сейчас не существует единых подходов – к развитию территорий с высоким научно-техническим потенциалом.

Пожалуй, наиболее отработанным механизмом сейчас является механизм развития наукоградов. Я напомним, что предусматривались при издании указа о присвоении городу статуса наукограда принятие специальной программы и специальное ее финансирование, в том числе из средств федерального бюджета и регионального бюджета (был отработан специальный механизм, который это делал). К сожалению, в последние годы этот механизм тоже не реализуется в связи с изменениями, внесенными в закон о статусе наукограда.

Поэтому представляется, что с учетом имеющегося опыта необходимо сейчас разработать новую концепцию развития территорий с высокой концентрацией научно-технического

потенциала и предусмотреть механизмы финансирования, механизмы реализации программ развития этих территорий.

Но подавляющее большинство территорий, кроме тех, где есть высокий потенциал, у нас, конечно, такого потенциала не имеют. И теперь остается вопрос: а как здесь быть? Очевидно, что развивать науку и новые технологические комплексы на таких территориях нет необходимости и нет никакой возможности.

Можно привести очень хороший пример. Скажем, мощнейший научно-технический центр, который расположен в Ленинградской области, и рядом с ней находится Псковская область, которая такого комплекса не имеет. Нужно ли развивать такой комплекс в Пскове? Очевидно, нет. Но тогда мы должны предусмотреть механизмы трансфера технологий с территорий с высоким научно-техническим потенциалом на территории, которые не обладают таким потенциалом (я заканчиваю).

Таким образом, есть необходимость развития инфраструктуры трансфера инновационных технологий. Вот это должно быть в стратегии четко прописано, тем более это касается практически всех территорий.

И, наконец, последнее – о системе управления, о чем уже немного сказал Валерий Анатольевич. Сейчас по распоряжению Президента Российской Федерации во многих регионах созданы центры управления регионами, которые работают по системе "Инцидент Менеджмент", то есть реакции на существующую ситуацию. Но очевидно, что для стратегического развития этого не совсем достаточно и нужна, наверное, другая система, которая тоже сейчас начинает развиваться, – региональных центров управления. Эта система сейчас находится в стадии разработки, и предусматривается, что там будут использоваться уже отечественная

вычислительная техника и отечественное программное обеспечение. Мне представляется, что на это надо тоже обратить особое внимание – на создание центров, единой системы управления регионами, не исключая тем не менее тех вопросов, о которых сказал Валерий Анатольевич, – федеративных отношений. Спасибо большое.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Владимир Викторович.

Трунова Наталья Александровна, аудитор Счетной палаты Российской Федерации.

Наталья Александровна, пожалуйста.

Н.А. ТРУНОВА

Уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые участники заседания! Тема обширная, поэтому, к сожалению, всего, всех вопросов охватить не удастся. Сконцентрируюсь точно, в том числе на тех выступлениях, которые уже прозвучали.

Первое. Вопросы реализации положений Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года и Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года в настоящее время находятся на контроле Счетной палаты.

Так, в связи с недостатками макрорегионального планирования, выявленными Счетной палатой в ходе мероприятия по анализу функционирования особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды, в стратегию развития СКФО до 2030 года были внесены изменения. В частности, по предложениям Счетной палаты стратегия была дополнена конкретными мероприятиями по комплексному долгосрочному развитию данного региона, учтена специфика развития санаторно-

курортного комплекса и градостроительной деятельности, приведены измеримые результаты реализации указанных мероприятий.

Важным элементом системы госполитики регионального развития являются индивидуальные программы социально-экономического развития регионов с низким уровнем социально-экономического развития (у нас таких субъектов 10), которые по всем признакам отвечают статусу документов стратегического планирования. Однако в системе государственного стратегического планирования ИПР регионов не учтены, не определены их место и назначение, а также не определено, как ИПР соотносятся с иными инструментами региональной поддержки и развития.

ИПР были разработаны и утверждены в 2020 году для 10 субъектов с низкими показателями социально-экономического развития – это республики Адыгея, Алтай, Калмыкия, Карелия, Марий Эл, Тыва, Чувашия, а также Курганская, Псковская области и Алтайский край.

В период 2020–2024 годов реализация ИПР предусматривает финансовое обеспечение в размере 52 млрд рублей, из них за счет средств федерального бюджета – 50 млрд рублей.

Счетной палатой в этом году проведена оценка эффективности такого федерального инструмента. Результаты нашего анализа, в частности, показали, что потенциал этого инструмента используется не в полном объеме.

Предусмотренный объем финансирования ИПР ежегодно утверждается для разных регионов в равных размерах и недостаточен для получения значимых социально-экономических эффектов в соответствующих регионах. Но там еще нужно...

Вот Дмитрий Сергеевич упирал на дотации... Мы в своей части посмотрели еще, как это синхронизируется с целевыми

межбюджетными трансфертами. И это, конечно, очень интересная картина, потому что, по сути, субсидии – это целевой трансферт, который идет на развитие отдельных направлений. Так вот, даже по этой нашей десятке очень разнообразная картина по таким важным программам, как, например, ГП-05 – это жилье и обеспечение коммунальными услугами наших граждан. Отсутствует единая модель финансирования ИПР. В результате средства предоставляются разными ГРБС в разных формах (это и иные МБТ, и субсидии) и на основании различных правил их выделения.

Недостаточно урегулированы полномочия и сферы ответственности регионов в процессе формирования и выполнения ИПР. Наши предложения по дальнейшему реформированию данного инструмента, предполагающие изменение модели формирования, реализации и финансирования ИПР, представлены в Государственную Думу и Министерство экономического развития.

Второе. К одной из основных проблем пространственного развития Российской Федерации Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года отнесено несбалансированное пространственное развитие крупных городских агломераций, крупнейших городских агломераций и так далее.

В Российской Федерации сформировались 42 крупных и крупнейших городских агломераций, для комплексного решения проблем развития которых правительством в 2022 году разработан соответствующий механизм долгосрочных планов. В сентябре этого года в развитие этого механизма Минэкономразвития России утвердило методические рекомендации по разработке таких долгосрочных планов. Применение данного механизма должно обеспечить расширение географии и ускорение экономического роста научно-технологического и инновационного развития

Российской Федерации. Так, на сегодняшний день Московская агломерация создает 26 процентов российского валового внутреннего продукта, и эта доля имеет тенденцию к росту. Санкт-Петербургская создает еще 8 процентов российского ВВП. И, если посмотреть доклад Института экономики города (коллеги проанализировали за последнее десятилетие как раз темпы роста 17 крупнейших агломераций), мы видим, что у нас другие агломерации (коллеги, давайте честно себе признаемся) практически не растут. То есть советский экономический потенциал и часть постсоветского экономического потенциала на самом деле почти во всех агломерациях практически исчерпаны. То есть сейчас те усилия, которые Минэкономразвития, министерство образования и науки прилагают по расширению в том числе технологического лидерства, безусловно, дают уже первые плоды, но этим, конечно, более эффективно нужно заниматься. Два этих региона создают около трети ВВП страны. И если не менять эту ситуацию, то, конечно, они будут продолжать, скажем так, превалировать, ну, то есть это одна треть, по сути, экономики Российской Федерации.

С начала 2023 года регионы при поддержке Минэкономразвития приступили к разработке долгосрочных планов развития агломераций. В перечень пилотных агломераций вошли Екатеринбург, Нижний Новгород, Краснодар, Астрахань, Липецк, Казань. Предложения по наполнению долгосрочных планов сейчас формируются в региональных рабочих группах. Вместе с тем в системе государственного стратегического планирования данный инструмент пока тоже еще не получил своего отражения.

Третье. Согласно основам государственной политики регионального развития до 2025 года приоритетными направлениями госпрограмм должны являться снятие инфраструктурных

ограничений для опережающего развития, инфраструктурное и социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения с прогнозируемым наращиванием экономического потенциала (это Арктика, ДФО).

На примере макрорегиона – Дальневосточного федерального округа в части как раз межбюджетных трансфертов, предоставляемых по федеральным программам, приоритетный характер расходов на инфраструктурное и социальное обустройство территорий в структурном выражении относительно выдерживается. Так, по федеральным программам за период 2020–2022 годов доля межбюджетных трансфертов, приходящихся на Дальневосточный федеральный округ, в общем объеме МБТ составляет 11 процентов ежегодно.

Для реализации задач при приоритизации направлений расходов по федеральным программам, по нашему мнению, представляется необходимым полноценное отражение расходов в разрезе регионов и макрорегионов.

Андрей Анатольевич, это то, что Вы предлагали по отраслевым стратегиям, но мы предлагаем и в наших госпрограммах это тоже учитывать.

К одной из мер, предусмотренных Основами государственной политики регионального развития до 2025 года, отнесены сокращение количества целевых МБТ, исходя из необходимости объединения различных видов межбюджетных трансфертов, предоставляемых на одинаковые и близкие цели, создание стимулов для их получения при одновременном повышении самостоятельности органов государственной власти при выборе способов достижения поставленных целей при использовании

целевых МБТ (не буду долго на этом останавливаться, вчера у нас был "правительственный час").

ФАДН было единственным федеральным органом власти, который этот механизм использует. С 2024 года (спасибо большое) Минэкономразвития тоже включается в использование данного механизма в рамках программы по туризму, но этого, конечно, недостаточно. То есть у нас даже федеральные ресурсы зачастую не очень эффективно используются на территориях, в том числе на малых территориях. И наши контрольно-счетные органы это постоянно выявляют, поскольку мы сначала даем деньги на проект по городской среде, а потом даем деньги на "Чистую воду". И это не потому, что у нас коллеги на местах не могут это синхронизировать, а потому, что так устроено федеральное финансирование. И здесь мы, конечно, всегда совместно с Советом Федерации, совместно с комитетом по бюджету активно продвигаем максимизацию использования этого инструмента, в том числе считаем, что он будет способствовать усилению и улучшению регионального развития.

В заключение отмечу, что действующая стратегия принималась в других внешних условиях для экономики страны и ее регионов. По нашему мнению, при разработке новой концепции стратегии пространственного развития следует обратить внимание на следующие вопросы. Прежде всего, цели не могут формироваться на среднесрочную перспективу, все-таки это минимум 15–20 лет. Потому что все, что касается инфраструктурного развития... Мы все часто приводим пример Транссиба. Конечно, этот проект на 100–150 лет определил будущее развитие страны. То есть если мы сейчас находимся в таком историческом периоде, то, конечно, продление до 2030 года – это хорошо, но в целом нам необходимо замыслить те проекты, которые будут реализованы на самом деле до 2050 года.

Положения стратегии пространственного развития должны отражать пространственное закрепление достижения показателей национальных целей развития, определенных президентом, как это было предусмотрено в соответствующем едином плане по достижению национальных целей.

Ну и все те вопросы, которые мы отмечали по статусу отдельных документов, конечно, нужно тоже отрабатывать и включать в единую систему. Спасибо большое за внимание.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Наталья Александровна.

Борисов Джулустан Анатольевич, первый заместитель Председателя Правительства Республики Саха (Якутия), работает с нами по ВКС.

Джулустан Анатольевич, добрый день! В Якутии сколько сейчас уже времени?

Д.А. БОРИСОВ

В Якутии еще рано – 17 часов 50 минут.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Ну, действительно, еще рано. Рабочий день не закончился, поэтому работаем.

Пожалуйста, Вам слово.

Д.А. БОРИСОВ

Да, и не очень холодно – минус 45 градусов.

Уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые коллеги, всем еще раз добрый день! Якутия – самый большой регион страны и один из российских лидеров по росту промышленного производства. По итогам 2022 года занимает первое место в Дальневосточном федеральном округе, шестое место в России. За последние пять лет удалось удвоить валовой региональный продукт, который в 2018 году

составлял 1 трлн рублей, а по итогам 2022 года превысил 2 трлн рублей.

Выгодное географическое положение и традиционная ориентация Якутии на Азиатско-Тихоокеанский регион позволили набрать темпы экономического роста и получить дополнительные бюджетные доходы. В условиях разворота страны на Восток именно Якутия станет точкой роста всего Дальнего Востока и одним из основных узлов в транспортном коридоре между странами АТР.

Для дальнейшего уверенного роста необходимо решить вопросы транспортной логистики, необходимо создать новую энергетику.

Сегодня мы уже испытываем, насколько железная дорога лимитирует грузооборот. Дефицит пропускной способности Восточного полигона прямо влияет на добычу угля в Южной Якутии, где сосредоточен крупнейший центр угледобычи на базе ГОК "Денисовский" и "Инаглинский" Эльгинского угольного комплекса.

Для покрытия дефицита Восточного полигона железных дорог в Якутии реализуются проекты по строительству электростанций общей мощностью 880 мегаватт. В поселке Чульман Нерюнгринского района в ближайшие годы будет построена газовая электростанция мощностью 330 мегаватт. В 2028 году должны ввести в работу новую тепловую электростанцию в Ленском районе мощностью 550 мегаватт. Строительство объектов также обеспечит растущее энергопотребление минерально-сырьевой базы в Бодайбинском и Мамско-Чуйском районах Иркутской области, в Муйском районе Бурятии, Ленском и Мирнинском районах Якутии.

Вклад минерально-сырьевой базы в развитие грузооборота будет неуклонно расти. От республики инициировано обращение к президенту страны об определении Якутии пилотным регионом по

интенсивному наращиванию минерально-сырьевой базы и кратному увеличению финансирования геологоразведки – от 10 миллиардов до 15 млрд рублей ежегодно. Получено полное одобрение этих предложений. Всего в рамках проекта учтено 117 объектов геологоразведочных работ, в том числе 58 объектов – по твердым полезным ископаемым, 37 объектов – по углеводородному сырью и 22 объекта региональных работ.

Потенциал месторождений огромен и не будет реализован даже при модернизации Восточного полигона – БАМа. Транспортный энергетический каркас не просто морально устарел, но и является тормозом поступательного развития. В связи с этим инициировано создание нового транспортного коридора, включающего железнодорожный мостовой переход Джалинда (Амурская область) – Мохэ (Китайская Народная Республика) и реконструкцию участка железной дороги Сквордино – Рейново протяженностью 68 километров. Проект позволит сформировать новый транспортный коридор, который позволит снизить существующий дефицит провозной способности Восточного полигона (БАМа и Транссиба) и сократит путь на 2 тысячи километров. Увеличение грузооборота составит до 20 млн тонн в год дополнительно к возможностям Восточного полигона, а в перспективе и части Магаданской области – до 30–40 млн тонн.

Крупнейший угольный проект на Эльгинском месторождении с проектной мощностью 45 млн тонн угля включает строительство 15 обогатительных фабрик. Инвестор за счет собственных средств модернизирует существующую дорогу Эльга – Улак (321 километр), строит железную дорогу Эльга – Чумикан протяженностью 500 километров с выходом к Охотскому морю и собственный порт мощностью 30 млн тонн (с запуском в 2026 году). После ввода

Тихоокеанской железной дороги грузопоток от месторождения будет перенаправлен с БАМа на Восток.

В Южной Якутии перспективно создание нового металлургического центра страны. На базе месторождений железной руды, а также золоторудных Северного, Морозкинского месторождений, одного из крупнейших в мире Эльконского урановорудного месторождения, Селигдарского месторождения апатитов формируется Алданский промышленный кластер. Планируется также завод по производству СПГ, производству аммиака и селитры, бутандиола и водорода.

В Западной Якутии формируется крупный транспортно-промышленный комплекс. Здесь иницируются крупнейшие проекты по освоению месторождений. Компанией "АЛРОСА" планируется возрождение добычи на руднике "Мир".

По нефтепроводной системе "Восточная Сибирь – Тихий океан" сегодня экспортируется 17 млн тонн нефти. Мощности газопровода "Сила Сибири" позволяют транспортировать до 24 млрд кубов природного газа с перспективой до 38 миллиардов.

Для полноценного вовлечения в хозяйственный оборот месторождений полезных ископаемых Якутии, обеспечения транспортной связанности страны необходим сквозной проезд из городов Восточной Сибири через территории Якутии, Магаданской области с выходом к Охотскому морю. Разведанные запасы ресурсных проектов в зоне тяготения к данной магистрали в два раза превышают годовой объем ВВП Российской Федерации. Для этого требуется ликвидировать разрывы и построить южный участок федеральной автодороги "Вилюй" от Тулуна Иркутской области до Мирного (824 километра), а также четыре мостовых перехода через реку Вилюй, что обеспечит наземной транспортной доступностью

10 основных нефтегазовых месторождений – Чаяндинское с запасами в 1 триллион 240 миллионов тонн газа, Талаканское (120 млн тонн нефти), Марковское, Ярактинское, Верхнечонское, Среднеботуобинское, Отраднинское, Аянское, Култуминское, Пилюдинское и другие.

Ключевым проектом, связывающим пространство Восточной Сибири и Дальнего Востока, является строительство моста через реку Лену в городе Якутске.

Выступая на форуме "Один пояс, один путь", Президент России Владимир Владимирович Путин заявил, что в рамках новых глобальных транспортных коридоров будет построен мост через великую реку Лену. Ленский мост соединит в единый транспортный узел три федеральные автодороги, пять региональных автодорог, Амуро-Якутскую железнодорожную магистраль. Круглогодичная транспортная доступность населения республики возрастеткратно – с 20 до 70 процентов. Не менее чем на 4 млрд рублей ежегодно сократятся бюджетные затраты на северный завоз. Эффективность в виде роста ВРП оценивается в районе от 2 до 3 процентов ежегодно.

В восточной части параллельно с федеральной автодорогой "Колыма" открывается возможность и для строительства железной дороги до Магадана протяженностью 1500 километров. Проект включен в национальную программу развития Дальнего Востока.

Как для автодороги, так и для железнодорожной линии потребуется строительство совмещенного мостового перехода через реку Алдан стоимостью 115 млрд рублей. Будут вовлечены в оборот 140 месторождений золота, серебра, цинка, запасы которых оцениваются в 5,2 трлн рублей.

Промышленное развитие территорий на основе освоения минерально-сырьевых ресурсов в зоне тяготения к железнодорожной

линии обеспечит загрузку до 24 млн тонн грузов в год в обоих направлениях к 2045 году, что радикально повысит эффективность использования тупиковой в настоящее время железной дороги Беркакит – Томмот – Якутск.

При реализации проекта доля перевозок железнодорожным транспортом увеличится на 45 процентов и составит 805 тыс. тонн. Будет создано более 8 тысяч рабочих мест. Инвестиции в основной капитал составят от 80 до 100 млрд рублей. Это без учета строительства железной дороги.

Горнорудные проекты Восточной Якутии логистически увязаны с крупными арктическими проектами. Один из крупных инвесторов "Полиметалл" планирует строительство автозимников продленного действия на участке от федеральной автодороги "Колыма" через месторождение Прогноз до ближайшего села Барылас в Верхоянском улусе (350 километров) за счет собственных средств. Это часть автомобильной дороги "Яна". Автодорога "Яна" объединит в единый комплекс месторождение серебра Прогноз, Нежданинское месторождение золота и серебряно-полиметаллическое месторождение Верхне-Менкече с формируемым в Арктике новым Кючусским горно-промышленным кластером.

А.А. ШЕВЧЕНКО

У Вас еще много информации, Джулустан Анатольевич?

Д.А. БОРИСОВ

Да, чуть-чуть осталось.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Да, чуть-чуть осталось. Я знаю, что такое по-якутски "чуть-чуть осталось". Завершайте.

Д.А. БОРИСОВ

Для энергопроектов "Росатома" планируется строительство атомной станции малой мощности – 110 мегаватт. Это покроет спрос не только недропользователей, но и населения. Атомные станции планируется использовать на других труднодоступных месторождениях Якутии.

Ну и в заключение хочу сказать, что геополитический разворот на Восток требует пересмотра стратегии пространственного развития Российской Федерации с учетом формирования новых транспортных, энергетических коридоров в Сибири и на Дальнем Востоке для экспортного доминирования России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, расширения горизонта планирования до 2035 года. Спасибо за внимание.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо большое за информацию. Спасибо Вам большое.

Коллеги, продолжаем работу. Тулохонов Арнольд Кириллович, научный руководитель Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, академик Российской академии наук, доктор географических наук, профессор.

Арнольд Кириллович, у Вас есть презентация, да?

А.К. ТУЛОХОНОВ

Да.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Пожалуйста.

А.К. ТУЛОХОНОВ

Хоть гостю неприятно корректировать хозяев, но я, как бывший сенатор, хотел бы сделать...

А.А. ШЕВЧЕНКО

Бывших не бывает.

А.К. ТУЛОХОНОВ

Ну, тем более. Тогда для вас три замечания.

Первое. В составе участников 78 человек, из них 15 студентов. Я понимаю, что надо воспитывать молодежь, но мы, три академика, приехали с Урала, Дальнего Востока и из Сибири не для этого, а для того, чтобы поучить, рассказать и иметь какой-то вопрос на перспективу.

Далее. Я не вижу выступлений представителей Минтранса, министерства природных ресурсов, Минвостокразвития, без которых вся эта работа – просто говорильня.

И дальше я хотел бы сказать о пустых материалах, которые вы нам сегодня подарили. Я их брать не буду. В них нет ничего полезного для меня. Я хотел бы видеть тот же доклад Труновой или какие-то статистические данные, которые мы не можем найти в открытой печати. В мою бытность это все было. Сегодня там некие призывы и пустые фразы. Спасибо на этом.

Теперь о наших баранах.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо Вам.

У нас, вообще-то, не про баранов здесь (тоже я Вам замечание сделаю) – у нас все-таки другая тема, интересная. Пожалуйста, Вам слово.

А.К. ТУЛОХОНОВ

Цели. Путин сказал: XXI век – ускоренное развитие. Три вещи, которых нет в этих документах. Сохранение географического пространства России, территориальной целостности государства и повышение эффективности его использования – это первая и главная задача. Второе – повышение уровня жизни населения независимо от места проживания, создание равных условий для сохранения его здоровья, получения образования, создание условий

для социальной справедливости при распределении национального богатства. Третье — воспитание патриотизма и обеспечение национальной безопасности. Вот три главные цели, которые мы должны видеть, знать и реализовывать.

Сегодня говорили о Якутии — там сложно все. Там, где можно жить, — это маленький уголок России. Все остальное — это места, некомфортные для жизни. Для них нужны иные механизмы природопользования, сохранения и многого другого. А у нас законы что для Краснодара, что для Якутии одни и те же. Это преступление.

Сегодня существует (я их знаю) пять документов верхнего уровня — концепция, стратегия, указ президента и так далее. Но они все не только устарели — они сегодня вообще нежизнеспособны. Если мы их разложим на такую структурную схему, то мы можем видеть следующее — что в этих механизмах нет новых вызовов. Я к ним отношу западные санкции (потому что тогда их и не было, может быть), специальную военную операцию и изменение климата. Этим трех вещей в этих документах нет.

Я имел смелость опубликовать в журналах, которые опубликованы в центральной печати, критику на все эти пять документов. Но я понимаю, что ни правительство, ни парламент их не читают. Поэтому, если будет возможность, прочитайте. Вы найдете, что нет в России стратегии пространственного развития. Не может документ называться стратегией развития Сибирского федерального округа просто потому, что федеральных округов в Конституции нет. Это придумали, ну, я не знаю, какие-то политики, а экономисты загнали их как объект изучения.

Вот теперь о Колосовском. Сегодня мы говорим: есть документы по Дальнему Востоку, есть — по Сибирскому федеральному округу. Эти два округа должны обсуждаться вместе. И

Колосовский, выдающийся ученый, говорил: "Нет изолированных проблем Дальнего Востока и Западной Сибири, они должны изучаться вместе". Я отвечал: "С условием экономики сопредельных стран". И дальше отметил еще четыре задачи – сельское хозяйство вокруг Байкала, Дальний Восток и опять конкурентоспособность на внешних рынках... И еще две дополнительные – сибирский север, сибирские хозяйства, и опять сопредельные восточноазиатские страны. Это было 80–100 лет назад. Сегодня об этом практически мы не говорим, потому что МИДа опять же в этих выступлениях нет.

Мы должны помнить о том, что наши предки оставили нам Транссиб, ГОЭЛРО, Норильск, Кузбасс, БАМ и многое другое. Сегодня на всем протяжении – от Урала до Дальнего Востока нет ни одного объекта, который сопоставим по рангу с ударными комсомольскими стройками.

Сегодня мы говорим о рыночной экономике. Как ее развивать – никто не знает. Одни лозунги.

Вот теперь то, о чем сегодня говорили в кулуарах. 1959–1969 годы – прирост населения в европейской, азиатской и западносибирской частях, то же самое – с 1990 года.

Какие потери? Глава государства говорит: надо осваивать – 500 тысяч новых мест будет создано. А кто будет там работать? Никто об этом не говорит.

И вот такая закономерность, новый закон экономики: чем дальше от Москвы, тем быстрее сокращается население регионов. Дальний Восток: Чукотка – 71 процент... всё больше десятка; Забайкальский край и Бурятия – чуть меньше (моя Бурятия, 6 процентов убежало). Я удивляюсь: Красноярский край и Иркутская область – регионы колоссального экономического роста, а население оттуда тоже бежит. Все бегут в теплую Москву, и Москва

искусственно создает условия, для того чтобы была высокая зарплата учителям, врачам (а рядышком, в Костромской области, конечно, в два-три раза меньше). Искусственно провоцируют крен экономики России.

Самое главное – разрушается сельское население, которое бежит, сдавая ЕГЭ и по другим предметам, в город, из города – в Москву, и далее – за границу. Не будет села – не будет России.

Сегодня мы говорим о новых приоритетах. Я не буду их зачитывать. Вы их можете посмотреть или скачать мою презентацию.

И вместо заключения. Мой любимый политический деятель Столыпин сказал: "Не забывайте, господа, что русский народ всегда признавал, что он осел и окреп на грани двух частей света... Край этот нельзя огородить каменной стеной. Восток проснулся, господа, и если мы не воспользуемся этими богатствами, то возьмут их, хотя бы путем мирного проникновения, возьмут их другие". И говорил о столице: "Пока мы будем укреплять центр, то наиболее удаленные и истерзанные части страны могут безболезненно опасть, отсохнуть, отвалиться. И будущими поколениями мы будем прокляты и привлечены к ответу". К этому мы неуклонно приближаемся.

И последнее. Жан-Жак Руссо, 200 лет назад (опять о столице): "Стены городов возводятся из обломков домов деревень. При виде каждого дворца, возводимого в столице, я словно вижу, как разоряют целый край".

И мои предложения. Поручить Минэкономразвития разработать новую стратегию социально-экономического развития в новых геополитических условиях. Провести в 2024 году первую всероссийскую конференцию по развитию производительных сил, посвятить ее 300-летию РАН и 50-летию БАМа. И к этому мероприятию подготовить встречу депутатов, вашу, членов собрания,

с академией наук, найти, в конце концов, стык между властью и умными людьми. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Арнольд Кириллович.

Вот Вы к студентам обратились, а студенты Вам аплодируют. Как же без них? *(Смех в зале.)*

А.К. ТУЛОХОНОВ

(Микрофон отключен.) А кто же будет аплодировать? Я же вас критикую. А студенты – молодцы! *(Смех в зале.)*

А.А. ШЕВЧЕНКО

Но мы на критику хорошо реагируем.

А.К. ТУЛОХОНОВ

Это моя точка зрения, и не более того.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Голов Олег Евгеньевич, член Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера.

Пожалуйста, Олег Евгеньевич, Вам слово.

О.Е. ГОЛОВ

Добрый день, коллеги! В стране много программ, направленных на развитие малых городов. Это, как сегодня уже упоминалось, ТОР, ТОСЭР и особые экономические зоны. В области ЖКХ – это развитие малых городов и исторических поселений. Но проблема развития промышленности в малых городах, как инструмент повышения занятости населения, всегда актуальна в связи с изменением ориентиров развития государства, регионов и городов России.

Более того, региональное развитие на данный момент должно выстраиваться на развитии непосредственно структурных единиц России, ее малых и средних городов. При этом центр тяжести необходимо перенести непосредственно в малые города.

Однако в экономике России сформировался ряд проблем, тормозящих развитие городов, особенно малых городов. Это невысокие темпы структурных преобразований, высокая стоимость финансовых ресурсов на сегодняшний день в связи с высокой ключевой ставкой и неразвитость инфраструктуры муниципальных образований. Эти проблемы в той или иной степени отражаются на состоянии предприятий любого города нашей страны. Драйвером роста экономики малых городов, бесспорно, могут стать строительство предприятий, заводов и привлечение трудовых ресурсов для работы на выстроенных объектах.

Для привлекательных условий труда и жизни рабочих, а также для их комфортной жизни с семьей на местах необходимо строительство как домов, квартир, так и объектов социальной инфраструктуры — больниц, детских садов, школ, объектов культурного и спортивного досуга.

Необходимо строительство как домов, квартир, так и объектов социальной инфраструктуры — больниц, детских садов, школ, объектов культурного и спортивного досуга. Но по сложившейся в настоящее время практике крупные застройщики не рассматривают малые города как объекты интереса в строительстве по ряду причин, а именно недостаток спроса в малых городах (он может быть недостаточно высок, что делает инвестиции в строительство нерентабельными) и отсутствие инфраструктуры в малых городах (малые города зачастую не имеют достаточно инфраструктуры для строительства крупных жилых комплексов, что может стать

препятствием для входа крупных застройщиков). И здесь я хотел бы акцентировать, что очень много малых городов расположено возле крупных городов и поэтому здесь развитие инфраструктуры лежит немножко в другой плоскости.

Я не совсем согласен с заместителем министра промышленности – что нет долгосрочного эффекта от строительства многоквартирных домов, потому что есть налог на имущество, который поступает непосредственно в бюджеты муниципалитетов. Плюс ко всему покупка квартир приводит к тому, что их надо ремонтировать, покупать мебель, рождаются дети, потому что социально защищенными становятся семьи, ну и так далее, и тому подобное. То есть определенный синергетический эффект.

И ограничения на строительство. В некоторых случаях местные власти могут устанавливать ограничения на строительство в малых городах, что может препятствовать входу крупных застройщиков.

Альтернативой в данной ситуации выступают некоммерческие организации. Федеральным законом от 23 июня 2014 года введена норма, согласно которой некоммерческим организациям земельные участки предоставляются в безвозмездное пользование в целях строительства жилых помещений на период осуществления строительства. Указанные положения Земельного кодекса позволяют некоммерческим организациям, владеющим земельными участками на праве безвозмездного пользования, привлекать денежные средства для строительства жилья в целях реализации отдельным категориям граждан. Вместе с тем Федеральным законом № 218 "О публично-правовой компании "Фонд развития территорий" некоммерческие организации, созданные субъектами Российской Федерации в целях жилищного строительства для определенных целевых аудиторий,

исключены из числа застройщиков, привлекающих денежные средства граждан на этапе строительства.

В настоящее время в субъектах Российской Федерации действуют некоммерческие организации, созданные в форме фондов, чья деятельность направлена на содействие развитию жилищного строительства для определенных категорий граждан. Это Фонд развития жилищного строительства Республики Башкортостан, Крымский краевой фонд развития жилищного строительства и ипотечного кредитования, Самарский фонд жилья и ипотеки, Красноярский краевой фонд жилищного строительства и другие. Вместе с тем такие некоммерческие организации с учетом приведенных норм законодательства, регулирующих долевое строительство, лишены возможности привлекать денежные средства граждан на этапе строительства путем заключения договоров участия в долевом строительстве, в том числе в рамках проектного финансирования, с применением эскроу-счетов, а также ограничивать права отдельных категорий граждан заключать договоры с фондами в соответствии с федеральным законом № 214. В свою очередь, привлечение кредитных средств указанными социально ориентированными организациями на этапе строительства влечет за собой существенное удорожание жилья, что негативно сказывается на покупательной способности отдельных категорий граждан.

В целях приведения федерального закона об участии в долевом строительстве многоквартирных домов в соответствие с положениями Земельного кодекса Российской Федерации необходимо рассмотреть возможность внесения на рассмотрение проекта федерального закона, предусматривающего включение в число застройщиков, осуществляющих привлечение средств

участников долевого строительства, некоммерческих организаций, созданных субъектами Российской Федерации. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Олег Евгеньевич.

Данилов Леонид Валентинович, исполняющий обязанности директора департамента региональной промышленной политики Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

О.Е. ДАНИЛОВ

Добрый день, уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые коллеги! Я кратко хотел бы сосредоточиться на двух аспектах, касающихся реализации региональной промышленной политики.

Во-первых, это промышленная инфраструктура – так мы называем в регионах индустриальные парки и технопарки. В соответствии с Федеральным законом "О промышленной политике в Российской Федерации" в регионах такие формы территориального развития промышленности создаются и действуют (уже более 410 таких объектов).

Есть законодательная норма о том, что индустриальные парки и технопарки (как новые, создаваемые, так и действующие) должны функционировать с учетом стратегии пространственного развития Российской Федерации. В частности, мы проанализировали, что в принципе более 90 процентов таких объектов соответствуют по направлениям специализации тем самым перспективным экономическим специализациям регионов, что в принципе подтверждает, что региональные власти этот аспект соблюдают и уделяют ему внимание.

Хочется также отметить, что в 2020 году по поручению Президента Российской Федерации Счетной палатой был проведен аудит реализации мер поддержки индустриальных парков и

технопарков. С тех пор мы провели достаточно большую работу, выработали единый подход к терминологии, требованиям, внесли изменения в ряд нормативно-правовых актов, то есть в целом с учетом выводов и рекомендаций Счетной палаты, соответственно, донастроили этот механизм поддержки.

И вот в части того, что Дмитрий Сергеевич говорил здесь, наверное, могу только подтвердить, что в том инфраструктурном меню, которое есть, кроме инфраструктурных бюджетных кредитов, новых инвестиционных проектов также для регионов существует возможность создания инфраструктуры индустриальных парков и технопарков, что также способствует появлению площадок, инфраструктурно обеспеченных в регионах, для развития промышленных предприятий.

Также еще один инструмент, которым сейчас активно пользуются регионы, — это так называемая единая региональная субсидия. Данный инструмент мы запустили в 2021 году. По сути, это дополнительная поддержка регионам, поскольку в ряде регионов объективно ограничены возможности для финансирования промышленных предприятий из регионального бюджета. Мы тем самым стимулируем регионы за счет федерального софинансирования выделять дополнительные бюджетные средства, находить возможности устанавливать приоритеты. Соответственно, сейчас в федеральном бюджете предусмотрено по 3,3 млрд рублей на эти цели ежегодно. Ну и регионы в среднем еще порядка 7–8 миллиардов предусматривают из собственных средств ежегодно на цели поддержки промышленных предприятий. В основном это докапитализация региональных фондов развития промышленности, которые сейчас практически во всех субъектах созданы и функционируют. И также есть дополнительные механизмы — это

техприсоединение, это поддержка лизинга оборудования промышленных предприятий. Соответственно, мы планируем, что к 2025 году реализация этого механизма позволит увеличить объем внебюджетных инвестиций более чем на 30 млрд рублей и объем отгрузки промышленной продукции вырастет более чем на 260 млрд рублей.

И также еще мы реализуем адресно меры поддержки по докапитализации региональных фондов отдельных субъектов Российской Федерации (Курганской области, Республики Марий Эл, Алтайского края, то есть регионов, которые включены в десятку регионов с низким уровнем социально-экономического развития) и также еще отдельно в рамках программы социально-экономического развития Республики Мордовия. Также это дополнительный рычаг. И вот в этом году мы еще 0,5 миллиарда выделили Белгородской области также на докапитализацию фонда развития промышленности из резервного фонда Правительства Российской Федерации.

Ну и в завершение также хочу отметить, что сейчас мы, естественно, активно реализуем механизмы поддержки для новых регионов Российской Федерации. В этом году выделили почти 3 млрд рублей также на региональные фонды развития промышленности. Всего на эти цели на ближайшие три года предусмотрено более 12 млрд рублей. Мы рассчитываем, что это позволит к концу 2025 года в четырех новых регионах поддержать более 160 проектов создания новых и развития существующих промышленных предприятий.

На этом закончу, учитывая регламент. Большое спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Леонид Валентинович.

Лаврикова Юлия Георгиевна, директор Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, доктор экономических наук.

Юлия Георгиевна, пожалуйста, Вам слово.

Ю.Г. ЛАВРИКОВА

Уважаемые коллеги, добрый день! Большая честь выступать в таком собрании.

Конечно, на первом этапе стратегия пространственного развития, я считаю, сыграла прежде всего институциональную роль, потому что большинство субъектов, муниципалитетов стали обращать внимание на пространственно-территориальное развитие. Но сейчас, на мой взгляд, можно второй этап посвятить тому, чему не уделялось внимание на первом этапе, — межрегиональному взаимодействию. Здесь в сегодняшних наших политических и экономических условиях кроется огромный потенциал взаимодействия. Но для этого, безусловно, необходимо отработать набор инструментов, которые могли бы использовать прежде всего макрорегионы при взаимодействии между собой, внутри макрорегиона, федерального округа, между субъектами. И с точки зрения отработки взаимодействия муниципалитетов как раз уже достаточно неплохо в рамках "пилотов" по городским агломерациям...

И, на мой взгляд, здесь, как и на первом этапе, хорошую эффективность (и стратегически хороший был бы путь) показала бы отработка "пилотов" на примере тех федеральных округов, которые уже готовы к такому взаимодействию, отработке инструментов. В частности, можно взять Уральский федеральный округ и Сибирский федеральный округ: в терминах макрорегионов это Уральско-Сибирский и Южно-Сибирский федеральные округа. Исторически

всегда было сильно взаимодействие Урала и Кузбасса, и как раз здесь есть институциональная готовность к отработке этих инструментов.

Кроме того, один из таких инструментов, который сейчас уже нуждается в корректировке, — это механизм офсетных контрактов. Инвесторы и производители, которые участвуют в этих офсетных контрактах, очень нуждаются в понимании потребности в своей продукции не только в одном субъекте, но и в соседних и других субъектах Российской Федерации. Никто сейчас системно не анализирует рынок госзакупок в масштабе макрорегиона, а это достаточно большая емкость, которая позволила бы на самом деле снизить цену закупаемой продукции — медоборудования, медицинstrumentов и многого другого. И в случае появления такого межсубъектного офсетного контракта цена закупки была бы значительно ниже, и, конечно, это давало бы эффект.

Третье наше предложение. Дело в том, что при межрегиональном, межмуниципальном взаимодействии на самом деле очень сложно выявить чистый эффект от этого межрегионального взаимодействия. Мы считаем, что в статистике необходимо появление наряду с системой национальных счетов системы территориальных счетов, которая позволила бы и использование таблицы "затраты — выпуск", которая позволила бы измерять, управлять этим межрегиональным взаимодействием. Большое спасибо за внимание.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Юлия Георгиевна.

Уважаемые коллеги, мы завершили все выступления коллег, которые заранее записывались. У нас есть время. Если есть какие-то

предложения по сегодняшней тематике, конкретные предложения, коллеги, кто в зале, – пожалуйста.

Да, пожалуйста, конечно.

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

Спасибо.

Валентей Сергей Дмитриевич, институт экономики.

Дмитрий Сергеевич, большое спасибо за доклад. Честное слово, когда обсуждалась стратегия пространственного развития... С таким бы докладом выступить... Потому что все, о чем тогда говорилось, Вы сейчас воспроизвели.

Но я хотел бы обратить внимание на то, о чем сказали, – на кадровую обеспеченность регионов. И то, что развил Владимир Викторович Иванов (наверное, не услышали), – это то, что происходит с наукой в этой сфере. Это довольно сложная ситуация, потому что всех, кто здесь, я знаю, все меня тоже знают и, наверное, устали слышать то, что я говорю.

Поэтому у меня есть такое сумасшедшее предложение (может быть, сбудется моя мечта): давайте Министерство экономического развития подумает о воссоздании в своей структуре совета по изучению производительных сил (возможно, под другим названием). Потому что все, о чем Вы говорили... Этот мозг вам просто необходим. Государь-император для этого и создал совет производительных сил, а его взяли и отдали вузу. Такое предложение. Спасибо

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Сергей Дмитриевич, за очень конкретное предложение. Всегда благодарны.

Да, пожалуйста, коллеги.

М.Н. МАТВЕЕВ

Здравствуйте, коллеги! Матвеев Михаил Николаевич, депутат Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по региональной политике и местному самоуправлению.

Хотел бы несколько концептуальных слов сказать в отношении пространственного развития.

Прежде всего, у нас существуют достаточно большое, на мой взгляд, противоречие и дилемма. Дело в том, что есть определенная иерархия документов стратегического планирования и сама стратегия пространственного планирования разрабатывается в соответствии с основами государственной политики регионального развития.

У нас есть Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая утверждена указом президента № 400 в 2021 году. И если мы обратимся к его тексту, то увидим, что пункт 33 указа говорит о достижении целей государственной политики в сфере сбережения народа, подпункт 17 – о создании комфортной среды для проживания во всех населенных пунктах, развитии их транспортной и энергетической инфраструктуры, подпункт 25 пункта 67 указа – о совершенствовании системы расселения и размещения производительных сил на территории Российской Федерации, преодолении тенденции концентрации субъектов экономической деятельности в столичных агломерациях, обеспечении социально-экономического развития малых и средних городов.

Нам надо определиться: либо мы занимаемся концентрацией каких-то сил в агломерациях, в городских округах, либо мы полноценно развиваем всю Россию, и в том числе все населенные пункты.

Дело в том, что через пять с половиной месяцев после указа президента Правительство Российской Федерации своим

распоряжением № 3633-р со ссылкой на стратегию и на этот указ вносит изменения, которые, мягко говоря, не соответствуют... точнее, прямо противоречат основополагающим установкам национальной стратегии развития. Прежде всего, речь идет о городских агломерациях и об опорных населенных пунктах, которые определяются там как приоритетные для концентрации, для развития.

Здесь я хотел бы сказать, что, вообще, само понятие "опорный населенный пункт", которым мы сейчас оперируем, неизвестно ни в архитектурно-градостроительных науках, ни в географии, ни в урбанистике, это больше подходит для военного дела. И это не устраняет тех противоречий, о которых я сказал раньше.

Дело в том, что есть, конечно, у нас позитивные моменты — например, программа "Комплексное развитие сельских территорий". В этой программе в качестве ключевого, стратегического приоритета говорится тоже об опережающем развитии опорных населенных пунктов. И при этом анализ определения опорных населенных пунктов, который содержится в методике, утвержденной правительством, свидетельствует о том, что обеспечить реально даже полутора-двухчасовую доступность объектов образования, культуры в большинстве населенных пунктов просто не получится. Особенно это касается примерно 4 миллионов жителей, которые проживают в населенных пунктах, не имеющих наземной связи с районными центрами. А то, что под опорными населенными пунктами подразумеваются, видимо, районные центры (в основном), видно даже чисто арифметически, потому что в настоящее время опорных населенных пунктов — 1788. Эта цифра практически полностью соответствует числу райцентров (1820).

Резюмирую. У нас существует достаточно большая вот эта проблема. Нам нужно бы в ней определиться. Надо прежде всего сами статусы эти раскрыть в федеральном законодательстве — что такое агломерации, что такое населенные пункты и в архитектурно-градостроительном, и в административно-территориальном смыслах этого слова. Потому что есть сейчас действующий еще указ Президиума Верховного Совета от 1982 года о порядке решения вопросов административно-территориального устройства, который в значительной своей части устарел и требует обновления. В частности, там критерий отнесения к сельским населенным пунктам — это примерно 75 процентов населения должны заниматься сельским трудом. А у нас сейчас в сельских населенных пунктах где-то около 4 процентов занимаются сельскохозяйственной деятельностью, другие работают... где только не работают. И большинство положений этого указа в субъектах Российской Федерации не выполняется. Если мы посмотрим, как в разных субъектах понимают, что такое города, — везде разная численность.

И финал. Среди поручений президента было определить федеральный орган исполнительной власти, ответственный за координацию в сфере реализации идеи об опорных населенных пунктах. В общем-то, несмотря на то что тем же Министерством сельского хозяйства предпринимаются определенные усилия по формулированию, даже сверх своих полномочий, некоторых компетенций, скажем так, я полагаю, что все-таки речь должна идти о необходимости воссоздания министерства регионального развития либо Министерство сельского хозяйства должно получить полномочия по региональному развитию, получив соответствующее название — министерство регионального развития и сельского хозяйства.

Я с большим уважением отношусь ко всем присутствующим здесь экономистам, финансистам и так далее, но, учитывая объективно присущий экономическим структурам такой бухгалтерско-экономический подход к региональному пространственному развитию, мы постоянно будем от них получать только одни агломерации, сокращение территориальных структур управления всех уровней, оптимизацию, консолидацию образовательных и медицинских учреждений, ликвидацию неперспективных деревень (был такой тоже период в Советском Союзе, когда ликвидировали неперспективные деревни, поселки), а может быть – и небольших городов. На мой взгляд, это недопустимо. Мы должны все-таки опираться на позиции, что развитие России должно быть в интересах всех населенных пунктов. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Михаил Николаевич.

Пожалуйста, Валерий Александрович.

В.А. ЧЕРЕШНЕВ

Уважаемые Андрей Анатольевич, коллеги! Мы в хорошее время собрались: ровно через два месяца, 8 февраля, исполняется 300 лет Российской академии наук. Три недели назад 300 лет исполнилось Екатеринбург, а 12 июня этого года – 300 лет Перми. Я не случайно привожу эти даты, потому что вот решение пространственной политики по Петру I. Создаются два мощных промышленных агломерата – Пермь и Екатеринбург, и тут же – академия наук. Кто будет помогать обеспечивать и так далее? И заработало, пошло.

Реализатор петровских задумок – Василий Никитич Татищев, выдающийся ученый, географ, политик, мощнейший практик, знаток европейской науки, прямо записал в своем дневнике свой

метод пространственного познания мира. Так и написал: "Через непосредственные езды многие места видел и по делам положенным в память собрал". То есть непосредственно только участвуя и понимая...

Конечно, можно и комиссию по производительным силам возродить, но на новом этапе. А ГКНТ почему бы не возродить, надстроечное всё? Потому что сейчас получилось... академию наук — в министерство. А кто занимается академией? У министерства 80 процентов образовательные задачи — университеты, вузы и так далее. То есть мощнейший академический потенциал не используется сегодня.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Горный округ еще был.

В.А. ЧЕРЕШНЕВ

Совершенно верно. То есть было очень много интересного.

И, конечно, не случайно же он так конкретизировал в статье, что вместе с Ломоносовым, современником, стали основателями региональной науки, раз, а второе — создали экономико-географическое положение о развитии производительных сил царской Российской империи. То есть думали люди над этим? Конечно же.

Я хотел как раз коснуться той части Вашей ремарки во вступительном слове (кстати, очень обстоятельном и правильном) — о том, что мешает научному обеспечению всех этих стратегий, концепций и так далее. Я уже сказал: академия наук сегодня не используется целиком. Ведь что получается? Институты забрали у академии наук, а задачи поставлены и по концепции, и по основам развития, и по стратегии. И нужно выполнять, нужно нагружать академию наук, причем не только тем, чем мы занимались 20—30 лет

назад (это междисциплинарные, широкие, на стыке наук проекты), а нужно поручать мощные проекты — создание сегодня научно-исследовательских платформ, которые и должны реализовать основные технологические прорывы. А кто этим занимается? Мы ни одного слова об этом не слышали. А мы везде говорим: прорыв, прорыв. Решение задач — максимально с научным обеспечением.

И поэтому надо потихоньку возвращать те институты и в академию, и в региональные отделения. Почему? Потому что в регионах ни у региональной власти, ни у региональных отделений средств нет. Кто будет двигать, развивать и реализовывать все, что мы так грамотно и красиво здесь говорим? Поэтому надо институты возвращать в академию и поручать, как это всегда было, академии.

Войну моторов (Великую Отечественную) превратили в войну интеллектов. Благодаря кому? Академии наук СССР. Права, пожалуйста, любые — в любой цех заходи и решай. Только все для победы. И посмотрите: во главе каждого направления академик с самыми широкими полномочиями.

Поэтому надо обратить внимание и на институты. Ведь никто нигде не говорит (я, наверное, доведу сейчас информацию, пожалуйста), что сегодня с академическими институтами. Реформа 2018–2019 годов: 443 института разделили на три категории. Что академия говорила? "Не надо делить по количественным признакам, сколько публикаций в зарубежной печати (Q1, Q2). Ведь споры вспомните!" — "Нет, проведем". И вот в таблице: у кого больше, у кого меньше, этот в первую категорию, лучшую, этот во вторую, этот в третью. Как разделили 443 института? 143 института — первой категории, высшей; 200 — второй и 100 — третьей, низшей. И что? Кто, вообще, знает, что 300 институтов второй и третьей категорий

вообще не получают уже пять лет деньги на оборудование и расходные материалы? Ничего! А мы обращаемся: "Товарищи, а где же вы? Где же ваше участие в концепции пространственного развития? Как же? Почему? Что и как?"

Дальше продолжаем. С институтами понятно.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Валерий Александрович, я прошу прощения, Ваши предложения, если можно.

В.А. ЧЕРЕШНЕВ

Я заканчиваю.

Майские указы о зарплате: научным работникам – 200 процентов везде ввести. Но в Башкирии средняя зарплата – 40 тысяч (значит, в двойном размере – 80 тысяч), в Москве – 125 тысяч (значит, в двойном размере – 250 тысяч). Кто это придумал-то?!

И академия сколько ни говорит: "Товарищи, да сделайте общие оклады по всей стране для соответствующей категории работников, как всегда это было, а коэффициентами северными, уральскими и дальневосточными выправляйте"... Нет, с 2013 года всё делаем, делаем – и почему-то не можем решить этот вопрос.

И последнее. Надо ставить, мне кажется, задачи широко и четко, чтобы вся страна знала, что мы решаем сегодня задачу превращения Урала, Сибири и Дальнего Востока в новые научно-промышленные центры, на новой основе, и что для этого делается и в регионах, и в центре. Вот тогда будет решение.

И последняя ремарка – о Татищеве. Василий Никитич Татищев, обобщая свой 40-летний реформаторский опыт, 30 лет писал свой главный труд – "История Российская", пришел ко многим интересным и очень злободневным выводам. Вот один из

его выводов: "Я глубоко убежден, что все приключения прежде всего зависят от ума человеческого или обратной стороны – отсутствия ума, глупости. Поэтому ум в основе всего, а просвещенный разум есть основа всемирной истории". (*Аплодисменты.*)

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Коллеги, я предлагаю на этой ноте закончить. Действительно, сегодня на площадке Совета Федерации в работе участвуют и студенты, и многие ученые (коллеги, спасибо вам огромное).

У нас на самом деле уже закончилось выделенное время.

Коллеги, у меня есть просьба. Мы хотим, нам нужно, чтобы документ (кто-то назвал его пустым документом, я думаю, что оговорился все-таки) – рекомендации наших сегодняшних парламентских слушаний – в этом году уже вышел, был подготовлен. Поэтому, коллеги, давайте договоримся: мы не две недели берем на доработку, а неделю, семь дней. Договорились?

С.Н. РЯБУХИН

Можно предложение по рекомендациям? Мне кажется, очень интересное сообщение было в докладе Натальи Александровны. И, учитывая, что у Счетной палаты накоплен большой научно-исследовательский и аналитический потенциал, предлагаю записать в рекомендации, чтобы были сформулированы предложения по этому перечню.

А.А. ШЕВЧЕНКО

А у нас есть.

С.Н. РЯБУХИН

И Российская академия наук...

Кстати говоря, Сергей Дмитриевич правильно сказал, что все-таки центр какой-то должен быть. Надо, чтобы Российская академия

наук сформулировала эти предложения и направила в Совет Федерации. Я думаю, что и в профильное министерство, и мы учтем. Тем более что ежегодная встреча членов Совета Федерации с президентом происходит. Я думаю, это будет полезно даже, может быть, — донести до президента эти предложения.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Коллеги, спасибо всем за участие. Мы до нового года в таком составе точно не увидимся, поэтому позвольте мне от нашего комитета всех вас поздравить с наступающим новым годом. Всем здоровья, удачи и, конечно, успехов! Спасибо, коллеги.
